

Зайцева Мария Владимировна

аспирант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный

институт им. генерала армии И.К. Яковлева

войск национальной гвардии Российской Федерации

г. Новосибирск, Новосибирская область

АДАПТИВНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ В XIX–XXI ВЕКАХ

***Аннотация:** перевод как средство межкультурной коммуникации и речевой деятельности играет большую роль в современном мире. Виды перевода многообразны и не менее разносторонними являются его аспекты. Изучение развития переводческой мысли прослеживается на протяжении веков, когда перевод стал отдельным видом лингвистической науки. Перевод текстов Священного Писания позволяет более глубоко изучить проблематику таких явлений, как пословный перевод, адекватность и адаптация. В данной статье будут рассматриваться отрывки из Библии, переводы которых были выполнены в разное время, с учётом переводческой мысли тех веков.*

***Ключевые слова:** перевод, адаптация, адекватность, развитие перевода, Библия, перевод Священного Писания.*

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы адаптивности в переводе рассмотрим такие понятия, как перевод, адекватность перевода и адаптация.

Л.Л. Нелюбин в Толковом переводоведческом словаре даёт следующие значения данным понятиям:

Перевод – один из видов сложной речезыковой деятельности человека. Подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устный или письменный текст, высказывание.

Адекватность перевода – воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка, тождественная информация, переданная равноценными средствами.

Адаптация – прием для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на рецептора [6, с. 6–9].

Для качественного (адекватного) перевода иногда возникает необходимость адаптировать исходный текст для его более точного восприятия на языке перевода. Примером тому может послужить перевод метрических систем (футы в сантиметры, галлоны в литры и т. д.), имён при условии устоявшихся традиций их передачи (John – Иоанн, Mathew – Матфей) и т. д. Но подобная адаптация приемлема не всегда, так как порой она предполагает отступление от оригинала, т.е. вольность, что недопустимо для переводчика.

Перевод религиозных текстов занимает особое место в практической деятельности переводчика. Ещё в древние времена к религиозным текстам относились как к сакральным объектам, и любое их изменение даже на йоту во многих культурах влекло за собой кару, порой, до смерти индивида, осмелившегося исказить священный текст. Потому монахи, в своё время, с немалым трепетом переписывали тексты Библии, стараясь не упустить ни слова. Однако с распространением по языческому миру Благой Вести перед древними переводчиками начал возникать вопрос как лингвистического, так и культурологического характера о том, как доступно для той, или иной культуры, но без искажений донести до людей слова Священного Писания.

Профессия переводчика насчитывает тысячи лет и ведёт своё начало с момента, когда люди начали говорить на разных языках. Однако свои теоретические основы, принципы и характеристики она получила сравнительно недавно, чему, в немалой степени, и послужила необходимость перевода Библии [7, с. 253–261].

Одним из первых переводчиков Библии считают монаха Иеронима. Его же считают и покровителем всех переводчиков. Иероним внёс огромный неоспоримый вклад в развитие перевода, а его труд по созданию Вульгаты – перевода

Библии с греческого языка на латинский – идёт наравне с «Переводом семидесяти толковников» (Септуагинтой) – греческим вариантом Ветхого Завета. Нет сомнений, что Иерониму пришлось столкнуться со многими сложностями, с которыми приходится сталкиваться любому переводчику, и потому его перевод был воспринят в религиозных кругах довольно сдержанно. Эти сложности включают в себя исторический, культурологический и лингвистический аспекты, начиная от образа жизни современников Христа и заканчивая природными явлениями Палестины, которые могли быть мало известны в Европе. Но, не смотря на некоторые культурологические неточности, Вульгата полностью утвердилась в церковных богослужениях 8 века, а в 1546 году на Тридентском соборе была канонизирована и признана единственно верной.

По праву сказать, подвиг Иеронима в англоязычной культуре повторил Джон Уиклиф, переведший Библию с латыни, столь распространённого языка в средневековой Церкви, на английский язык. Уиклиф, не смотря на преследования и критику, выполнил два перевода Вульгаты. Первый из них был более дословным и во многом совпадал с латинским. Второй – более вольным, адаптированным к английскому языку и англоязычной культуре.

Вторым не менее известным переводчиком Библии был Уильям Тиндейл. Как и Уиклиф, он основывал свой перевод на Вульгате, а также на её немецком варианте, выполненном Мартином Лютером и греко-латинском издании Эразма с сопутствующими комментариями. Однако его перевод, как никакой другой, подвергался критике. Тиндейл позволил себе заменить в тексте некоторые понятия, считая их более подходящими по контексту. Так, слово «congregation» (собрание) появилось вместо слова «church» (церковь). Сложно сказать, насколько подобная замена является вольностью. Слово «Церковь» может означать как само здание, так и людей, исповедующих Христа своим Богом и спасителем. Не стоит также забывать и о понятии «Вселенская Церковь», которое означает собрание всех верующих-христиан. Таким образом, слово «congregation», напротив, подчёркивает мысль о единстве людей, верящих в Бога.

В 1610 году в Англии появляется перевод, известный как «Библия короля Якова». Для её перевода использовались тексты Тиндейла и Уиклифа. Однако несмотря на то, что для её создания потребовалось всего семь лет, текст данного перевода был наполнен архаизмами и воспринимался с трудом даже для своего времени. В 80-х годах девятнадцатого века, по приказу королевы Виктории, были выпущены два варианта Библии короля Якова со множеством комментариев и исправлений, однако в тексте всё равно сохранялись некоторые архаизмы [3, с. 76–93].

В настоящее время существуют адаптивные переводы Библии на английском языке. Самым распространённым из них является «Новый живой перевод» («New Living Translation»), основой для которого послужили первоисточники (древнееврейские и древнегреческие тексты), переведённые на современный английский язык. Этот перевод смело можно назвать межконфессиональным, так как над ним трудились представители разных конфессий. Подобный подход предполагает объективность перевода при передаче смысла текстов Священного писания. В тексте Библии данного издания почти отсутствуют архаизмы, стиль языка также осовременен, почти не наблюдается инверсия (за исключением текстов псалмов, книги Песни песней и пророческих книг) и многие реалии древнего мира адаптированы под реалии современной культуры англоязычного мира.

Однако принцип адаптивности перевода Библейских текстов берёт своё начало ещё с середины 20 века и происходит из трудов выдающегося американского лингвиста Юджина Найды вместе с группой лингвистов выполнявших перевод Библии на языки африканских племён. В своих трудах он приводит неудачные примеры использования пословного перевода и примеры удачной адаптации того или иного образа или реалии. Так, среди неудачных примеров можно рассматривать случай, когда термин «Сын Божий» был иначе воспринят членами одного из африканских племён, где ближним родственником мужчины, ввиду группового брака, является не его сын, а племянник, сын его сестры. Подобное восприятие упраздняет понимание жертвы Христа, описанной в Евангелии. В дальнейшем Найда размышляет, имеет ли переводчик право заменить слово

«сын» на «племянник» для адаптации текста к культуре народа. Удачным и, возможно, наиболее распространённым примером является адаптация понятия «белый, как снег» на «белый, как перо цапли» при переводе истории о Преображении Христа на горе Елеонской [5, с. 84–105].

На основании полученного опыта Найда написал ряд книг и статей, в которых рассматривались многие важные аспекты переводческой деятельности. Одной из основных его книг по праву можно считать «К науке переводить», 1964 г. В этой книге собраны и проанализированы большинство проблем, с которыми пришлось столкнуться коллективу его переводчиков и которые предполагают умение толковать наиболее сложные места Священного Писания, найти культурологически обоснованный эквивалент и использовать особенности языковых систем реципиента [4, с. 34–76].

Несмотря на то, что труды Найды тоже вызывали определённые споры и противоречия в рядах переводчиков Библии, на современном этапе адаптация также имеет место в текстах Священного Писания. Рассмотрим для примера некоторые переводы Библии, где изменение к отношению адаптации Священных Текстов наиболее заметно.

Книга Исход, 23 глава, 27–28 стихи читаем:

«(27) Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придёшь, и буду обращать к тебе тыл врагов твоих; (28) Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего Евеев, Хананеев и Хеттеев» (Русский Синодальный перевод) [2].

В английской версии Вульгаты, в переводе 19 века этот отрывок выглядит следующим образом:

“(27) I will send my fear before thee, and will destroy all the people to whom thou shalt come, and I will make all thine enemies turn their backs unto thee. (28) And I will send hornets before thee, which shall drive out the Hivite, the Canaanite, and the Hittite from before thee” [10].

Новая версия короля Якова (New King James Version) предлагает следующий текст:

“(27) I will send my fear before you, I will send confusion among all the people to whom you come, and will make all your enemies turn their backs on you. (28) And I will send hornets before you, which shall drive out the Hivite, the Canaanite, and the Hittite from before you.” [8].

Сравним с отрывком перевода 21 века «Новый живой перевод (New Living Translation)»:

“(27) I will send my terror ahead of you and create panic among all the people whose lands you invade. I will make all your enemies turn and run. (28) I will send terror ahead of you to drive out the Hivites, Canaanites and Hittites.” [9].

Так, в первом отрывке мы находим глагол «destroy» – «уничтожу», который, не смотря на своё денотативное значение «устранить, убить» в коннотативном аспекте звучит вполне нейтрально. Во втором случае мы видим существительное «confusion» – «смущение, замешательство». Данное слово ближе всего совпадает с русским Синодальным переводом, который также приближен к оригиналу исходного текста. Однако слово «confusion» в современном английском языке уже не передаёт той степени ужаса, которая предполагается в данном отрывке. И поэтому в современной версии мы находим адаптированное слово «panic», которое отражает крайнюю степень страха и замешательства.

Следующим примером в этом же отрывке Священного Писания будет слово «шершень» – “hornet”. Это слово в качестве названия насекомого мы встречаем как в тексте на основе Вульгаты, так и в Новой версии короля Якова. Однако современному читателю, не знающему всех обычаев или поверий древних народов, населявших Палестину, не всегда будет понятно, что образ шершня может быть истолкован как образ страха. В древнем мире, в культуре Ближнего Востока шершень считался предвестником беды и синонимом ужаса [1, с. 56]. Таким образом, речь в данном отрывке, действительно, может идти о страхе. Так же адаптация «hornet» – «terror» на данном отрывке создаёт эффект рефрена (смыслового повтора в начале обоих стихов), что по стилю вполне соответствует

поэтическому языку отрывка. «(27) I will send my terror ahead of you <...> (28) I will send terror ahead of you <...>.

Рассмотрим следующий пример:

Евангелие от Матфея, 7 глава, 13 стих (Синодальный перевод):

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут ими» [2].

В англоязычной адаптации Вульгаты этот отрывок выглядит следующим образом:

“Enter ye in at the strait gate: for wide is the gate, and broad is the way, that leadeth to destruction, and many there be which go in thereat.” [10].

Рассмотрим Версию короля Якова:

“Enter by the narrow gate; for wide is the gate and broad is the way that leads to destruction, and there are many who go in by it.” [8].

Отрывок в New Living Translation выглядит следующим образом:

“You can enter God’s Kingdom only through narrow gate. The highway to hell is broad, and its gate is wide for the many who choose that way” [9].

Понятие «Просторный путь» передаётся в английской Библии в двух верхних отрывках как “broad way” – широкий путь. В Новом живом переводе образ широкого пути предстаёт как “highway” – «автострада». Сложно сказать, является ли словосочетание “highway to hell” косвенной отсылкой к одноимённой песне группы AC/DC, выпущенной в 1979 году (почти на сорок лет раньше появления Нового живого перевода), но оно является довольно ярким образом «широкого (лёгкого, свободного) пути» для современного англоязычного читателя, что даёт более красочное представление о лёгком прямом пути в погибель (ад).

Ещё один пример, ярко иллюстрирующий современную адаптацию древнего текста при переводе, можно пронаблюдать на следующем отрывке, где Христом приводится притча о прощении и неумении прощать (Евангелие от Матфея, 18 глава, 23–28):

«(23) Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; (24) Когда начал он считаться, приведён был к нему

некто, который должен был ему десять тысяч талантов; (25) А как не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, жену его и детей, и всё, что он имел, и заплатить; (26) Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: «государь! Потерпи на мне, и всё тебе заплачу». (27) Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. (28) Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен».» [2].

Читавшим Библию известна мораль и окончание данной притчи. Мы же рассмотрим перевод выделенных понятий, которые представляют особый интерес в англоязычной культуре с точки зрения адаптации перевода. Стоит отметить, что на Древнем Востоке талант был самой крупной денежной единицей. Один талант мог считаться целым состоянием, которое могло обеспечить его владельцу безбедную жизнь. Динарий, в свою очередь, был монетой среднего номинала. Один динарий соответствовал дневной заработной плате наёмного работника. Но, несмотря на то, что «талант» не являлся денежной единицей Англии, в тексте адаптивного перевода Вульгаты мы находим именно слово «talant» [10], в то время как «динарий» переведено как «pence» [10], что соответствует мелкой денежной единице Англии. В «Новой версии короля Якова» при переводе сохранены древние реалии: “talant” [8] – «талант» и “denarii” [8] – денарий. Этот вариант перевода сохраняет строгость пословника, но несколько теряет в наглядности, так как человеку, не знающему истории Древнего Востока, эти образы могут лишь косвенно, и то исходя из контекста, передать разницу прощённого и непростённого долгов. «Новый живой перевод» даёт следующие термины: «талант» заменяется на “millions of dollars” [9], а «динарий» – на “thousand dollars” [9]. При первом прочтении наличие современных денежных единиц в древнем тексте кажется неуместным, однако вряд ли можно оспорить яркость образа при сравнении данных сумм денег, тем более что смысл притчи при этом остаётся прежним. Более того, данное соотношение денежных единиц понятно не только англоязычному читателю.

Подводя итоги данной статьи, проанализировав историю перевода религиозных текстов и сравнив отрывки Священного Писания, перевод которых был выполнен в разные временные промежутки, можем отметить отрицательные и положительные стороны пословного и адаптированного перевода.

Так, пословный перевод предполагает более конкретную передачу значений слов, но от того не более точную. Реалии, которые отражены пословно, сохраняют свой колорит, но не всегда способствуют генерированию нужного образа при восприятии текста читателем. Ведь то, что приемлемо в одной культуре, может оказаться непонятным или неприемлемым в другой культуре. Об этом факте, например, свидетельствует образ шершней, приведённый выше. Адаптированный перевод теряет свой временной и культурный колорит, зато может более точно и более ярко в образах современной культуры передать смысл сказанного в Священном тексте, основным постулатом при переводе которого является сохранение смысла сказанного. Таким образом, можно сделать вывод, что адаптированный перевод, с учётом реалий и образности мышления принимающей культуры, более приемлем, чем пословный и вполне подходит для перевода Священных текстов, если только не предполагает переводческой вольности.

Список литературы

1. Библейский культурно-исторический комментарий: В 2 ч.: Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2010.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2008.
3. Бикман Дж. Не искажая Слова Божия. Принципы перевода и семантического анализа Библии / Дж. Бикман, Дж. Келлоу. – СПб.: Ноах, 1994. – 464 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
5. Найда Ю. На новых языках заговорят. – РБО, 1998. – 270 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 320 с.

7. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.

8. Holy Bible, New King James Version, Nashville, Tennessee, the USA, Thomas Nelson Inc., 1980.

9. Holy Bible, New Living Translation, Wheaton, Illinois, the USA, Tyndale Charitable Trust, 2004.

10. The Holy Bible, Authorized (King James) Version, Nashville, Tennessee, the USA, the Gideons International, 1978.